

Ты проснулся? Твой дом ведь здесь, верно? — спросил он.

Мм, да, — сонно ответил Цай Цзяшу.

Я собирался заехать внутрь, но не знал, в каком корпусе твоя квартира, а ты опять уснул...

Извини, я последние несколько дней не высыпался, — Цай Цзяшу потёр глаза. — Тебе следовало меня разбудить.

Юань Кай усмехнулся и потушил сигарету:

Я как раз собирался разбудить тебя, как только dokonчу эту.

С этими словами он снова достал из кармана пачку сигарет.

Цай Цзяшу понял значение этого жеста и поспешно замахал руками:

Спасибо, второй пилот, мне не нужно.

Не привык к таким сигаретам? — спросил Юань Кай.

Нет, я вообще не курю.

В глазах Юань Кая на мгновение мелькнуло удивление.

Цай Цзяшу к подобной реакции уже привык.

Пожалуй, из-за его внешности и порой излишне дерзких манер общения многие, кто только с ним знакомился, думали, что он из тех людей, кто постоянно околачивается в ночных клубах и не пропускает ни алкоголя, ни сигарет.

Но на самом деле он всегда был примерным мальчиком: ни разу не был в ночных клубах или барах и не выкурил за всю жизнь ни единой сигареты.

Юань Кай сунул пачку обратно в карман:

Это отлично, очень полезно для здоровья. Я бы тоже хотел бросить, но во время полетов концентрация внимания предельно высока, так что сильно устаешь, и действительно нужно как-то расслабляться.

Не стоит заставлять себя через силу, пусть всё идет своим чередом, — сказал Цай Цзяшу.

Юань Кай с улыбкой посмотрел на него и кивнул:

Верно, я и сам курю нечасто.

Цай Цзяшу почувствовал, что атмосфера для беседы начинает постепенно становиться неловкой, к тому же ему не терпелось поскорее вернуться домой и потискать Баоцзы.

Поэтому он сам прекратил разговор:

Спасибо, второй пилот, меня дома ждет собака, так что я пойду.

Да, мне тоже пора, в другой раз поболтаем при случае.

Юань Кай не стал задерживать его пустыми разговорами, сразу направился к машине и открыл дверцу.

Цай Цзяшу хотел подождать, пока тот сядет в машину, чтобы попрощаться ещё раз, поэтому остался стоять на прежнем месте.

Кстати, — собиравшийся садиться в машину Юань Кай вдруг замер. — Давай впредь без этого второго пилота. После сегодняшнего события наша дружба ведь стала крепче, верно? Можешь звать меня просто Юань Кай.

Хорошо, води машину аккуратно, — Цай Цзяшу с улыбкой кивнул ему и помахал на прощание рукой.

Он был не настолько наивен.

Разумеется, он чувствовал, что излишнее дружелюбие этого второго пилота имеет не самые простые мотивы.

Но по крайней мере до сих пор слова и поступки Юань Кая оставались безупречными. К тому же его помощь с заполнением бортового журнала в самолете и поступок, когда он заступился за них, вызывали искреннюю трогательность.

Цай Цзяшу подумал, что раз уж он сейчас свободен, то ему ни к чему избегать подобных потенциальных ухажёров.

Хотя Юань Кай явно не был его любимым типом мужчин, кто знает, может, в один прекрасный

день какая-то искра в этом человеке заставит его изменить мнение? Или же, если ему вдруг станет одиноко, поиск кого-то для того, чтобы развеять скуку, и лёгкий роман ни к чему не обязывали.

Всерьёз переживать любовные отношения с намерением отдать кому-то всю свою жизнь он в ближайшее время вряд ли захотел бы снова.

Цай Цзяшу проводил взглядом отъезжающую машину Юань Кая и уже собирался повернуть к своему жилому комплексу.

Вдруг боковым зрением он заметил знакомый силуэт.

Тан Тайнин?! — Цай Цзяшу чуть не вскрикнул.

Он увидел, что его бывший парень стоит под деревом у обочины менее чем в десяти метрах от него и держит в руке тонкий поводок, на другом конце которого привязана маленькая собачья мордашка с двумя хвостиками — Баоцзы. Она, похоже, только что закончила справлять нужду у того самого дерева и теперь с довольным видом отряхивала шерстку.

Что ты здесь делаешь? Почему ты держишь Баоцзы?

Цай Цзяшу в ярости направился к нему и вырвал поводок.

Маленький песик Баоцзы, только что погулявший с папой, заметив, что Daddy тоже пришёл, замахал хвостом так сильно, что заходилась в пляске весь его зад.

Выражение лица Тан Тайнина было слегка неловким:

Роджер сказал, что ты сегодня вернешься позже обычного, а у него как раз в салоне появились клиенты и он не мог уйти. Вот я и пришел составить Баоцзы компанию на немного.

Цай Цзяшу подхватил Баоцзы на руки и почувствовал, что сегодня та возбуждена как-то ненормально.

Он с упрёком спросил Тан Тайнина:

Куда ты её водил?

Тан Тайнин:

Мы немного погуляли в собачьем парке.

В голове Цай Цзяшу внезапно мелькнула догадка.

Он настороженно посмотрел на Тан Тайнина и спросил:

Это ведь не в первый раз ты приходишь выгуливать Баоцзы вместо Роджера?

Тан Тайнин ничего не ответил, лишь пристально смотрел на Цай Цзяшу, и эмоции на дне его глаз были сложными. В них читались извинение, тоска и любовь, готовящаяся перелиться через край.

У Тан Тайнина были очень красивые глаза, и Цай Цзяшу влюбился в него с первого взгляда именно из-за них.

Когда-то он безумно наслаждался ощущением, когда на него смотрят эти глаза, но теперь ему приходилось опускать голову, чтобы уклониться от этого горячего взгляда.

Он опустил Баоцзы на землю и судорожно принялся шарить в карманах одежды в поисках телефона, намереваясь позвонить и как следует отчитать Роджера.

Этот предатель Роджер! — ругался про себя Цзяшу.

Теперь всё встало на свои места!

Неудивительно, что его не было дома несколько дней, а квартира не была разгромлена Баоцзы — должно быть, Тан Тайнин приходил выгуливать собаку и заодно прибирался.

И слезы с мордашки Баоцзы вытирал и шерсть расчесывал точно не Роджер: парикмахер такого уровня попросту не смог бы нормально заплести собачью косичку.

А в тот раз, когда он сам собрался вести Баоцзы в собачий парк, та устала и уснула на полпути — всё потому, что её незадолго до этого уже выгуливал Тан Тайнин!

...

Руку Цай Цзяшу, готовую набрать номер, внезапно перехватил Тан Тайнин.

Ощущение этого рукопожатия было настолько естественным и до боли знакомым, что Цай Цзяшу не сразу сообразил высвободить руку.

Цай-Цай, не вини Роджера, это я боялся, что он не сможет как следует позаботиться о Баоцзы, и заставил переложить это дело на меня, — услышал он голос Тан Тайнина.

Цай Цзяшу:

И после этого ты раздобыл пароль от замка моей входной двери? И заходил и выходил когда заблагорассудится, пока меня не было дома?

На лице Тан Тайнина отразилось глубокое раскаяние:

Я вовсе не хотел, чтобы ты узнал. Просто я обещал, что буду заботиться о тебе и Баоцзы всю жизнь...

Сердце Цай Цзяшу дрогнуло, перед глазами пронеслись картины их совместной жизни с Тан Тайнином и Баоцзы.

Бывали моменты, когда он искренне верил, что они, как настоящая семья из трех человек, смогут прожить так всю жизнь.

Цай Цзяшу приказал себе немедленно взять себя в руки и не поддаваться наваждению.

Он резко отбросил руку Тан Тайнина, взял Баоцзы за поводок и зашагал к жилому комплексу, бросая на ходу:

Твоя забота Баоцзы не нужна, это моя собака!

Глава 14. Верни мне собаку!

Маленький песик Баоцзы, похоже, совершенно не осознавал происходящего: перебирая короткими лапками и стараясь не отставать от бегущего Цай Цзяшу, она без конца оглядывалась на оставшегося позади Тан Тайнина.

Ей было любопытно, почему это Daddy и папа, которые всегда ходили за руку, теперь идут на таком большом расстоянии друг от друга.

Тан Тайнин, собака ты такая, прекращай за мной ходить, мы уже расстались!

Цай Цзяшу, я знаю, что ты всё еще злишься, и я готов подождать, пока твой гнев пройдет, прежде чем возвращаться. Но больше не говори таких слов.

Каких слов?

О расставании, не говори больше о расставании.

И расстанемся! Обязательно расстанемся! Хватит уже преследовать меня.

Пребираясь подобно школьникам, они дотянули до самого подъезда многоквартирного дома. Цай Цзяшу уже накопил достаточный запас гнева, планируя перед самым входом в подъезд изобразить свирепейшую гримасу и потребовать, чтобы Тан Тайнин больше не смел подниматься за ним наверх.

Однако стоило ему поднять Баоцзы одной рукой и взяться за ручку двери, как входная дверь подъезда отворилась изнутри.

Он увидел выходящего изнутри офицера Сяо Чжана с уставшим лицом.

Офицер Сяо Чжан тоже заметил его и мгновенно стер с лица следы усталости.

Сяо Цай, вернулся? Какая встреча.

Только поздоровавшись, он заметил, что за спиной Цай Цзяшу кто-то идет, и уловил витавшее между ними напряжение — точнее говоря, почувствовал, что меч обнажает исключительно Цай Цзяшу в одиночку.

Что стряслось? — спросил офицер Сяо Чжан.

Словно увидев спасителя, Цай Цзяшу подбежал за спину офицеру Сяо Чжану и, указывая на Тан Тайнина, выпалил:

Товарищ полицейский! Этот человек преследует меня и донимает домогательствами!

В силу профессиональной привычки офицер Сяо Чжан окинул оценивающим взглядом человека, следовавшего за Цай Цзяшу.

Лицо этого парня казалось незнакомым, вряд ли он жил в этом дворе. Но судя по многолетнему опыту работы участковым и общения с самыми разными людьми, стоявший перед ним мужчина обладал интеллигентной внешностью и манерами, и ни при каких обстоятельствах не походил на маньяка-преследователя.

Переводя взгляд с незнакомца на Цзяшу, он поинтересовался:

Преследует? Вы знакомы?

Незнакомец опередил с ответом:

Товарищ полицейский, я парень Цай-Цай.

Цай Цзяшу тут же возмущенно опроверг:

Бывший парень! Мы уже расстались!

Офицер Сяо Чжан, которому по долгу службы ежедневно приходилось курсировать по району и разбираться в бытовых конфликтах самого разного толка, уже поднаторел в решении подобных споров.

Он сурово обратился к мужчине, назвавшемуся парнем Цай Цзяшу:

Раз уж человек с вами расстался, не стоит докучать ему своими ухаживаниями. Подобные преследования до самой его двери действительно тянут на домогательства.

Мужчина с легкой тоской посмотрел на Цай Цзяшу и скромно кивнул:

Товарищ полицейский, извините, это я погорячился, просто мне нужно было сказать ему кое-что.

Заметив, что мужчина вовсе не собирается пререкаться, офицер решил, что перед ним не законченный упрямец, и, задействовав свои навыки примирителя, терпеливо наставил:

Для этого есть телефонная связь... Зачем же заявляться к человеку прямо домой.

Кто бы мог подумать, что прятавшийся за его спиной Цай Цзяшу вдруг завопит:

Он не просто явился к моему дому! Он еще и вломился ко мне в квартиру, пока меня не было, и украл мою собаку! Это квартирная кража! Офицер Сяо, арестуйте его!

А? — офицер Сяо Чжан никак не ожидал такого поворота, ошеломленно переводя взгляд на интеллигентного на вид бывшего парня.

Всё совсем не так, товарищ полицейский, выслушайте меня.

Как это не так! Разве ты не пробрался ко мне в дом в моем отсутствие и не увел Баоцзы на прогулку!

Это потому, что мне нужно было о ней позаботиться...

Кто просил тебя о ней заботиться!

Гав-гав-гав!!! Гав-гав-гав!!!

<http://bllate.org/book/25584/3051521>